

ЗЕМЛЯНИКА ПОД СЕТОМ

В старину это случилось,
в далёкую старину.

Жили в одной горной
деревне сестра с братом, круг-
лые сироты.

Сестру звали Сэкихимэ.
Ещё и двенадцати лет ей
не было, а уж она всё хозяйство
вела и за своим младшим бра-
том присматривала.

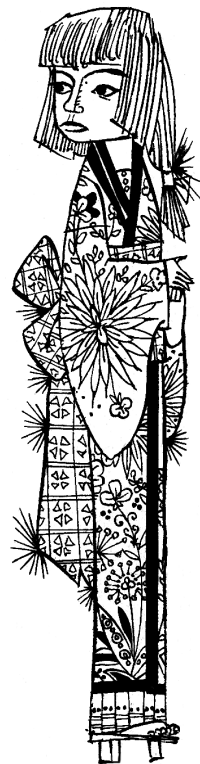
Встанет рано-рано утром,
и воды наносит, и дом прибе-
рёт, и завтрак приготовит — всё
вовремя. Проснётся младший
брат Вакамацу, сестра умоет его,
и оденет, и сказкой потешит.

А потом начнёт ткать по-
лотно на продажу. До вечера
ткацкий станок стучит: кири-
кара тон-тон-тон, кирикара тон-
тон-тон. Быстро-быстро бегают
уток по основе, а за ним длин-
ная нитка торопится... Хоро-
шая пряжа была Сэкихимэ. Ра-
ботает и песню поёт.

А на другом конце улицы
стоял большой красивый дом.
Жил в нём деревенский богач.
Много у него было слуг и домо-
чадцев, да только никто в том
доме весёлых песен не пел.

Не всегда ведь богатство
и радость по одной дороге идут.

БРАТ И СЕСТРА

Был у злого богача сынок Дзирó, первый в деревне драчун и обидчик. В школе все его боялись.

Вот однажды шёл Вакамацу мимо школы. А в это время ученики во дворе играли. И Дзиро тоже там бегал. Одному ножку подставит, другому подзатыльник даст. Увидел он маленького Вакамацу и давай дразнить его и насмехаться:

— Эй ты, Вакамацу! Тебе уже семь, а глупый совсем... В школу не ходишь... А ну, скажи, сколько будет: одна ворона да одна собака? Не знаешь? А какая дорога длиннее: из Киото в Осаку или из Осаки в Киото? Молчишь?.. Кыш-кыш, мальчик-глупыш!

Покраснел Вакамацу от стыда. Стал он краснее алого мака, краснее стручка спелого перца и с плачем побежал домой.

Вышла к нему сестра навстречу:

— Что с тобой? Отчего ты плачешь? Кто тебя обидел?

— Мальчишки дразнят, неучем меня зовут. Знаешь, как обидно...

Улыбнулась Сэкихимэ, легонько похлопала брата по плечу:

— Полно, полно, не плачь! Эту беду легко исправить. Завтра же ты пойдёшь в школу. Ложись-ка спать пораньше.

Утром дала Сэкихимэ брату ящичек с чёрной тушью и красивую кисточку. Взяла она мальчика за руку и отвела в школу.

Ласково встретил его учитель:

— Вот хорошо, Вакамацу, что ты учиться захотел. От ног следы сотрутся, а от кисти остаются.

— Ничего я ещё не знаю, не умею... — пожаловался мальчик.

— Это не беда! Ведь и высокую башню начинают строить с самого низу. Камень за камнем кладут, и подымается она до самых облаков. Садись сюда, вот твоё место.

Начал Вакамацу учиться. Мальчик он был понятливый, всё на лету схватывал. Скоро обогнал он в ученье всех других школьников.

А сын богача, Дзиро, завистливый был. Пошёл он жаловаться своему отцу:

— Неужели ты позволишь, чтобы этот малыш Вакамацу верх надо мной взял? Все меня засмеют. Ведь он не выше грибка в лесу.

— Это он тебе назло так хорошо учится, — решил богач. — А ты вот как сделай...

И научил сына, что тому говорить.

— Эй, друзья! — сказал Дзиро школьникам. — Всё мы учимся, учимся, надо и повеселиться. Давайте устроим завтра утром состязание вееров. Кто принесёт самый лучший веер, тому и быть среди нас первым, тот и молодец!

Согласились мальчишки.

Пошёл Вакамацу домой грустный-грустный. В их бедном домике ни одного веера не было. Стала сестра утешать его:

— Не печалься, братец. Нынче же вечером я в город пойду, куплю тебе веер.

А до соседнего города путь неблизкий. Через три бамбуковых чащи надо пройти, на три горы подняться, с трёх гор спуститься. Темно стало. Идёт Сэкихимэ, фонарём дорогу освещает.

Ночью в горах страшно. То сова заушает, то кусты зашуршат...

И словно дальние деревья с ближними переговариваются: «Шух-шух, кто там идёт? Шух-шух, кто там идёт? Шух-шух, идёт добрая сестра. Раздвигайтесь, ветки, расступайтесь, скалы!»

Было уже далеко за полночь, когда пришла Сэкихимэ в город. Отыскала она лавку мастера вееров и постучала в дверь.

Загремел тяжёлый засов. Вышел к ней мастер вееров, глаза протирает.

— Что тебе, девочка, надо? Зачем по ночам людей беспокоишь? Разве не могла ты до утра подождать?

Тут рассказала Сэкихимэ, для чего ей веер нужен и почему она ночью из деревни пришла.

Удивился мастер:

— Видно, крепко ты любишь своего брата, коли не побоялась одна в темноте через горы идти. Хорошо, я дам тебе самый лучший веер своей работы и денег с тебя не возьму. Вот он,

держи! С виду этот веер неказистый, но есть у него одно чудесное свойство.

Научил мастер девочку, как с веером обращаться. Поблагодарила Сэкихимэ доброго мастера и, радостная, пустилась в обратный путь.

И кажется ей, будто деревья шумят: «Шух-шух, ветки, расступитесь! Шух-шух, камни, откатитесь!»

Только утро занялось, а Сэкихимэ уже дома. Разбудила маленького брата, в школу собрала. А на прощанье строго-настрого ему приказала:

— Вот тебе веер, Вакамацу, но смотри по дороге его не раскрывай. Раскроешь только в школе.

А когда скажут «нельзя», тут-то любопытство и разбирает. Не терпит мальчику посмотреть, что за веер ему сестра дала.

С виду он невзрачный, из самой простой бумаги... Но, может быть, на нём красивая картинка?

«Приоткрою-ка я веер чуть-чуть, самую малость, и взгляну», — думает Вакамацу.

Сдвинул он одну планку веера в сторону.

Глядит, маленькая лошадка нарисована. Бока в яблоках, хвост по ветру развевается. Вдруг — что за чудо! Лошадка ожила. Как взмахнёт она передними копытами, как брыкнёт задними да как заржёт: «И-го-го!» И вдруг замолкла, не шелохнётся.

Испугался Вакамацу и поскорей захлопнул веер.

Вот и школа. На дворе уже много учеников собралось. Каждый в руках раскрытый веер держит. Так и кажется, что на двор много пёстрых бабочек слетелось.

У всех веера бумажные, а у Дзиро шёлковый, с золочёной рукояткой. На шёлку цветы как живые нарисованы. Среди цветов красавицы гуляют в богатых нарядах.

— Вот, видели? — похваляется Дзиро. — У меня самый красивый веер! А ты, Вакамацу, что принёс? О, какой плохонький веер! Дешёвый! Верно, на нём и картинки нет.

Медленно, медленно стал Вакамацу раскрывать свой веер. Сдвинул одну планку. Вот и лошадка в яблоках.

— Э, не на что глядеть. Хромая кляча — вот неудача! — смешается Дзиро.

Раскрыл Вакамацу веер чуть-чуть пошире. Показалась вторая лошадка гнедой масти. Стоит, траву щиплет.

Вдруг подняла лошадка голову, тряхнула гривой и как заржёт: «И-го-го!» Так громко она заржала, что на соседнем дворе лошадь отозвалась.

Мальчики так рты и разинули.

Ещё одну планку сдвинул Вакамацу. Новая картинка показала.

Ах, какой славный вороной конёк!

Поднялся вороной конёк на дыбы и пошёл прыгать и скакать. Но вдруг услышал он ржание лошади на соседнем дворе. Остановился, уши наставил и сам в ответ как заржёт: «И-го-го!»

А потом замолчал и замер.

Смотрели мальчики, смотрели. Нет, не шелохнётся картинка!

Одну за другой сдвигал планки Вакамацу, и каждый раз новое чудо! Восемь лошадок было на веере нарисовано, и все они ожили и заржали. Кроме самой первой.

Опомнился Дзиро и говорит:

— Вот невидаль, нашли на что дивиться! Веер-то с изъяном. Одна лошадка, видно,дохлая. Так и не ожила.

— Это я виноват, — опечалился Вакамацу. — Не велела мне сестра веер по дороге раскрывать. А я не послушался, чуть-чуть приоткрыл... Ожила лошадка, заржала, да не вовремя.

— Нехорошо ты поступил, Вакамацу, не послушался своей сестры, — сказал учитель. — Но всё равно твой веер — самый лучший. Другие и в сравнение не идут.

Услышал это Дзиро и с досады изломал свой богатый веер на мелкие кусочки.

— Что веера! — говорит он. — Пустое дело веера. А мы завтра устроим новое состязание повеселее! Станем пускать кораблики. Посмотрим, у кого будет самый лучший кораблик. Уж наверно, у самого умного. А самый плохой будет у самого глупого.

Пошёл Вакамацу домой понуриив голову.

— Ты что такой невесёлый? — спрашивает Сэкихимэ.

— Завтра все мои школьные товарищи будут пускать кораблики по реке. А у меня ни одного нет. Застыдят меня, засмеют.

— Не печалься, Вакамацу. Эту беду легко поправить. Я опять пойду в город, куплю тебе кораблик.

Вышла Сэкихимэ в путь уже под вечер. Скоро стало совсем темно. Идёт девочка по крутой тропинке. Фонарь у неё в руках еле-еле светит. А кругом шепчутся деревья: «Шух-шух, идёт добрая сестра. Шух-шух, идёт добрая сестра. Берегите её, берегите. Гоните ведьму, пугайте волка!»

В самую полночь добралась Сэкихимэ до города. Темно на улицах, все огни в домах погашены. Долго бродила Сэкихимэ по городу, пока отыскала дом мастера игрушек.

Вышел на её стук мастер, сердитый, заспанный.

— Тебе чего? Горит, что ли, где-нибудь? Будишь людей ночью, бессовестная! — закричал он на девочку.

Попросила Сэкихимэ у него прощенья. А потом рассказала, зачем она так поздно к нему пришла.

Перестал тогда мастер сердиться.

— Вон ты какая смелая... Ну, уж так и быть! Не отпущу тебя с пустыми руками. Сделал я для княжеского сына чудесный кораблик. На, возьми!

Подарил мастер девочке маленький кораблик. Был он вытесан из куска простого дерева, некрашенный. Вместо паруса лоскут серого холста.

К утру вернулась Сэкихимэ домой, накормила брата и в школу снарядила.

Возле школы текла река. Все мальчики на берегу собрались. У каждого в руках кораблик, один лучше другого.

А Дзиро принёс самый красивый. Сделан он вроде большой джонки, какие по морю плавают. Нос резной, бока золотом расписаны, парус красный, шёлковый. Загляденье!

Стали мальчишки пускать кораблики по воде. Пора была весенняя. На полях вдоль берегов цвела жёлтая сурепка, и река от этого тоже казалась жёлтой. Поплыли пёстрые кораблики по золотой воде. Джонка с красным парусом плывёт, словно большая черепаха среди стаи маленьких рыбок.

Стыдно стало Вакамацу, что у него самый плохой кораблик. Спрятался мальчик за чужими спинами и только одним глазом посматривает.

— Эй, Вакамацу! — кричат школьники. — Где ты? Иди сюда, твоя очередь.

Нечего делать. Вышел Вакамацу вперёд, в руках свой кораблик держит.

— Ха-ха-ха, вот потеха! — смеётся Дзиро. — Не кораблик это, а простая щепка!

Пустил Вакамацу свой кораблик по воде. Вдруг, откуда ни возьмись, появились на нём маленькие куколки, ростом не больше мизинца. Закричали они, как заправские гребцы:

— Налегай на вёсла! Разом, дружно! Разом, дружно!

Хлопочут куколки: кто вёслами гребёт, кто парус ставит. Полетел кораблик как птица. Всех обогнал. Большая джонка далеко позади осталась.

Куколки песню затянули:

*Плыви, кораблик наш, плыви!
Не бойся омута.
Сначала по реке плыви,
А после по морю.*

*На море остров отыщи,
Где солнце прячется
И дремлет ночью на песке
Жемчужной отмели.*

Бегут мальчишки вдоль берега, глаз не сводят с чудесного кораблика. А он плывёт всё быстрее и быстрее. Так и уплыл в море!

— Ты опять победил, Вакамацу, — улыбнулся учитель. — Лучше твоего кораблика, верно, на целом свете нет.

Затрясся от злости Дзиро. Что теперь делать? Как быть?

— Ну, мы ещё посмотрим, кто победит. Что за невидаль — кораблик! Давайте будем завтра воздушных змеев в небо запускать. У кого выше всех воздушный змей подыметя, тому из нас и быть первым.

Согласились мальчишки. А Вакамацу опечалился. Нет у него воздушного змея. Пошёл он со слезами домой. Стала сестра утешать его:

— Не горюй, Вакамацу. К завтрашнему утру будет у тебя воздушный змей, да какой хороший! Вот увидишь.

Опять пошла Сэкихимэ ночью через горы. Луна дорогу освещает. И словно голоса где-то шепчутся: «Шух-шух, ветки, расступитесь. Шух-шух, камни, откатитесь. Шух-шух, идёт добрая сестра. Шух-шух, идёт добрая сестра!»

Пришла Сэкихимэ в город, отыскала дом мастера воздушных змеев.

Вышел на её стук мастер, зевая во весь рот.

— Кто там стучится? Зачем в глухую полночь пришла? Ступай назад, приходи в полдень.

Стала Сэкихимэ рассказывать, почему она так поздно пришла.

Призадумался мастер.

— Вон оно какое дело! Крепко же ты своего брата любишь! Слушай, есть у меня чудесный змей. Нет ему равного на всём свете. Ни за какие деньги не соглашался я продать его... А тебе подарю! — И отдал ей воздушного змея.

Сделан был этот змей из простой белой бумаги. Хвост молчаливый.

Поблагодарила Сэкихимэ мастера и побежала домой. Рано утром подняла она брата с постели и говорит:

— Вот тебе воздушный змей, Вакамацу. Иди, не бойся, будет он не хуже других.

Собрались все мальчики на лугу. Каждый воздушного змея держит. Каких только воздушных змеев там не было: один как птица, другой как рыба, третий как летучая мышь. Были там змеи и с двумя хвостами, и с тремя хвостами...

А у Дзиро самый большой, на страшного дракона похож. Увидел Дзиро, какого змея принёс Вакамацу, и давай над ним смеяться:

— Вот так змей! Хуже, видно, на всём острове не нашёл. Послушай, Вакамацу, доброго совета: иди-ка домой да спрячься у своей сестры под передником.

Тут вдруг подул свежий ветер. Стали мальчики воздушных змеев запускать. У, как затрещали змеи, как высоко они поднялись! Воздушный змей Дзиро всех выше летит, хвостом, как живой, шевелит.

— Вакамацу, что ж ты ждёшь? — кричат мальчики. — Запускай своего змея.

Запустил Вакамацу змея и запел:

*Змей, воздушный змей, лети!
В небо высоко лети!
В небе звёзды перечти.
Две звезды, три звезды.
Лети дальше, считай больше,
Доброго тебе пути!*

Высоко-высоко взлетел воздушный змей и вдруг обратился в настоящего дракона. Бьёт дракон длинным хвостом, чешуя золотом отливает, искры из ноздрей сыплются... Встретил он на пути бумажного дракона, которого Дзиро запустил, разинул пасть — да как проглотит!

Мальчики от страха на землю попадали.

А дракон вдруг рассыпался радугой. Выгнулась радуга семицветным мостом, от самой высокой горы до самой далёкой, и растаяла.

Опомнились мальчики и зашумели:

— Вакамацу победил! Вакамацу победил! Он у нас самый умный!

И учитель тоже сказал:

— Да, победил Вакамацу.

Покраснел Дзиро от злости и досады и побежал к своему отцу жаловаться.

— Что же это, — говорит, — ты на селе самый первый богач, а не мог мне помочь! Все лучшие мастера даром для Вакамацу стараются, а для нас не хотят. А ведь ты мне говорил, что деньги всего на свете сильнее...

— Да, — насупил брови богач, — за деньги и черти в аду служат. Но сейчас, видно, пора на хитрость пуститься. Ты вот что завтра мальчишкам скажи. — И научил своего сына, как всех обмануть.

Наутро пришёл Дзиро в школу и говорит:

— Эх вы, кого победителем признали! Ему сестра помогала. А я вызываю Вакамацу на другое состязание, настоящее. Тогда увидим, кто из нас самый смелый, самый сильный. Стоят возле нашей деревни две горы: Восточная и Западная. Равной они вышины, равной крутизны. На одной горе ведьмы живут, на другой — черти. Это уж верно, это мне моя бабушка сказывала. Нынче ночью побежим мы с Вакамацу наперегонки. Один пусть на Восточную гору подымет, другой — на Западную. У каждого будет зажжённый фонарь в руках. По этим фонарям и узнают, кто из нас выше залезет. Тот и смельчак, тот и победил! Ну как, Вакамацу, согласен?

Что было делать Вакамацу? Не мог же он отказаться.

— Согласен, — говорит.

— А если согласен, то старшим ни слова. А скажешь — значит, струсил.